

Волкова Н. В. Словообразовательный потенциал слова: продуктивность и активность

Статья посвящена анализу содержания терминов, которые обозначают словообразовательные возможности лексем. Акцентировано внимание на общих и отличительных характеристиках понятий “словообразовательный потенциал слова”, “словообразовательная продуктивность слова”, “словообразовательная активность слова”.

Ключевые слова: словообразовательный потенциал слова, словообразовательная продуктивность, словообразовательная непродуктивность, словообразовательная активность, словообразовательная пассивность, реальная словообразовательная продуктивность, потенциальная словообразовательная продуктивность.

SUMMARY**Volkova N. V. Word-building potential: productivity and activity**

The article focuses on the terms denoting the abilities of lexeme to serve as the basis for coining new words. Special attention is attached to the common and peculiar features of such terms as «word-building potential», «word-building productivity» and «word-building activity».

Key words: word-building potential, word-building productivity, word-building nonproductivity, word-building activity, word-building passivity, real word-building productivity, potential word-building productivity.

*С.П. Волосевич
(Горловка)*

УДК 81'373.7

**ТИПОЛОГИЯ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ**

В настоящее время в лингвистике принято широкое понимание коммуникативной функции языка. Коммуникативная функция, имеющая две основные разновидности – номинативную и прагматическую – обычно выделяется лингвистами как первичная, ведущая функция языка. Фразеологизмы, наряду с выполнением основной, коммуникативной функции, способны выполнять и другие, менее существенные функции: текстообразующую, стилистическую, кумулятивную, директивную, фатическую, эстетическую. Кроме того, при речевых преобразованиях

фразеологических единиц им свойственны дополнительные функции, выполняемые фразеологизмами в речи: функция добавочного смысла, ослабления или уточнения значений исходных фразеологизмов и некоторые другие [4, с. 96 – 100].

Ведущие лингвисты считают, что способность языка служить средством коммуникации, при учете того факта, что язык и речь являются двумя сторонами онтологически единого объекта, свидетельствуют о неправомерности противопоставления коммуникативной функции, приписываемой исключительно речи, и номинативной функции, приписываемой исключительно языку. При этом указывается на невозможность сообщить нечто без названия, идентификации объектов, а также на невозможность реализации содержания языковых единиц вне процессов вербального общения. Номинация, таким образом, рассматривается как неотъемлемая часть процесса коммуникации. Справедливость утверждения о том, что без номинации нет коммуникации, предполагает справедливость обратного утверждения о том, что коммуникативные единицы не могут не быть номинативными. Коммуникативность номинации и элементы коммуникативности в самом понятии номинации признаются большинством ведущих лингвистов [1, с. 144], [2],[5].

Принимая во внимание то, что процессы коммуникации осуществляются на базе номинации, мы признаем коммуникативный подход к анализу идиом номинативно-коммуникативным по своей сущности. Такой подход отражает как знания говорящего об объективном мире, так и его намерения по отношению к слушающему. При таком подходе невозможно отделение или отграничение экспрессивной и эмоционально-оценочной функций фразеологизмов от номинативной функции. Признание за фразеологизмами эмоционально-оценочной функции совсем не подразумевает отсутствие или ослабление их номинативной функции.

При широком понимании языковой номинации номинативная и экспрессивно-оценочная функция языковых единиц не могут быть противопоставлены как взаимоисключение, так как коннотация, являясь опосредованным содержанием действительности, неразрывно связана с денотативно-сигнификативным содержанием и даже при её доминирующей роли в семантической структуре фразеологизма, коннотация не отменяет выполняемую им номинативную функцию [3, с. 89].

Интересна, на наш взгляд, мысль о том, что в номинативном соотношении экспрессивные слова также адекватно передают реальные денотативные признаки объекта, как и обычные нейтральные слова. Сигнификаты экспрессивных слов

отражают объективные свойства объекта именованного [1, с. 136]. Это высказывание служит подтверждением тому, что такие экспрессивные единицы языка как фразеологические единицы выполняют номинативную функцию и, так же как и соотносимые с ними экспрессивные лексические единицы, отражают реальные признаки денотатов.

Узуальные лексические номинации могут быть первичными, то есть непосредственно направленными на внеязыковую действительность, и вторичными, то есть опосредованными а) либо другим наименованием – косвенные номинации; б) либо предшествующим значением языковой единицы – непарные номинации. Фразеологические номинации, по сравнению с лексическими, более сложны и всегда вторичны ввиду того, что их значения опосредованы значениями составляющих их лексем. За ФЕ признаётся статус языковых единиц вторичной косвенной номинации, что предусматривает формирование смысла нового наименования под непосредственным воздействием смыслового содержания другого наименования, которое определяет характер отображения действительности в новом отношении именованного, задавая тот или иной ракурс её рассмотрения и тем самым опосредуя это изображение.

Узуальные фразеологические номинации подробно рассматривает А. В. Кунин. Он определяет основные виды таких номинаций – вторичные, третичные и смешанные номинации – и подчёркивает не только сам факт опосредованности значений фразеологических единиц значениями составляющих их лексем, но и ставит вопрос о степени (подчёркнуто нами – В. С.) опосредованности, отмечает, что она может быть различной и зависит от степени мотивированности фразеологизма. На этом основании выделяется особый тип фразеологической номинации – вторичная демотивированная номинация, характеризующаяся непосредственной направленностью на объект, что сближает этот тип номинации [3, с. 90 – 92].

Согласно другой точке зрения, демотивированные фразеологические единицы (сращения) не приближаются, а являются прямономинативными знаками, так как они выходят на прямую связь с объективной действительностью вследствие утраты внутреннего образа. У фразеологических сращений, следовательно, отсутствует основной признак, присущий косвенным номинациям – обозначение через обозначение.

Итак, демотивированные фразеологические единицы определяются либо как прямономинативные знаки, либо как номинации, приближающиеся к первичным номинациям, причём в обоих случаях признаётся их непосредственная направленность

на объект внеязыковой действительности. Демотивированные фразеологические единицы, по нашему мнению, в своей основной массе не относятся к прямономинативным знакам. Несмотря на то, что внутренняя форма в сращениях не поддаётся расшифровке без специальных этимологических исследований, при направленности на действительность они не лишены некоторого влияния системных значений лексем. В связи с этим можно привести высказывание известного лингвиста У.Л. Чейфа: «Если я употребляю идиому *red herring* (ложный след), то сознание мое полностью не свободно от представления о рыбе красного цвета [6, с. 86]. Но, в отличие от фразеологических единств, сращения на фоне свободного словосочетания такого же лексического состава не дают метафорического эффекта. Две картины внеязыковой действительности, которые номинируют сращение и свободное словосочетание, не совмещаются, а служат фоном друг для друга. Следовательно, и опосредующая роль составляющих сращения лексем носит минимальный характер. Нам представляется справедливым утверждение о приближении демотивированных фразеологических единиц к единицам первичной номинации. Следовательно, ослабление роли опосредствующего звена, его фоновый характер сказывается на статусе демотивированных фразеологических единиц.

Особенно важна роль опосредующего звена для единиц третичной номинации, основной закономерностью которой является наличие опосредованности значения фразеологизмов-дериватов через значения исходных фразеологических единиц. Так как связь дериватов с объектами внеязыковой действительности опосредована исходными фразеологизмами, которые в свою очередь соотносятся с действительностью через буквальные значения составляющих их лексем, фразеологизмы-дериваты определяются как единицы третичной номинации. Принадлежность фразеологических единиц к единицам третичной номинации, по нашему мнению, носит относительный характер, так как они могут переходить в единицы вторичной номинации. Происходит это в том случае, если производность таких фразеологизмов не осознаётся носителем языка.

Статус единиц третичной номинации признаётся за основной массой ФЕ-дериватов. Тем не менее, в лингвистической литературе высказывается точка зрения о том, что некоторые ФЕ-дериваты не относятся к третичным номинациям. Это, прежде всего, дериваты, у которых в процессе развития языка из фразеологического фонда выпало промежуточное звено, то есть исходная фразеологическая единица, а также дериваты, образованные по конверсии, и глагольные ФЕ-дериваты,

образованные от пословиц, употребляющихся в повелительном наклонении.

Связь с действительностью у таких дериватов опосредствуется соответствующим переменным сочетанием ввиду того, что образная основа таких дериватов не подвергается изменениям и связь с первичной ситуацией переосмысления остается прозрачной.

Как бы ни была ослаблена роль опосредующего звена во вторичных демотивированных номинациях, такое звено всегда выражено в синтагматике в виде составляющих фразеологическую единицу компонентов. При третичной номинации опосредующее звено имеется только в парадигматике. Оно может выпасть из фразеологического фонда языка. Не всегда имеется необходимость в таком звене при соотношении деривата с внеязыковой действительностью. Вот почему третичные номинации не только приближаются к вторичным, но многие из них, в конечном итоге, переходят в них. «Третичный» мир, следовательно, имеет тенденцию переходить во «вторичный».

При отнесении деривата к единицам вторичной или третичной номинации теоретически и практически сложным является решение вопроса о том, насколько существенна опосредующая роль исходной фразеологической единицы. Следует учитывать, что любая ФЕ-дериват, являясь единицей языка, имеет свой денотат, то есть некоторое сложившееся, типизированное и социально закрепленное представление о предмете, процессе, ситуации. Дериват, следовательно, способен соотноситься с объектом именованного непосредственно, а его производность не обязательно осознается носителем языка.

В заключение отметим, что опосредующая роль исходной фразеологической единицы, как представляется, носит характер императива только генетически, а в синхронии связь прототипа и деривата имеет ассоциативный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колшанский Г. В. Лингво-гносеологические основы языковой номинации / Г. В. Колшанский // Языковая номинация: (Общие вопросы). – М., 1977. – С. 99 – 146.
2. Кубрякова Е. С. О номинативном компоненте речевой деятельности / Е. С. Кубрякова // Вопросы языкознания. – 1984. – № 4. – С. 13 – 22.
3. Кунин А. В. О фразеологической номинации / А. В. Кунин // Фразеологическая семантика (Германские и романские языки): Сб. науч. тр. / Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им.

- М. Тореза. – М., 1983. – Вып. 211. – С. 88 – 100.
4. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: Учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. / Кунин А. В. – М.: Высш. школа, 1986. – 336 с.
5. Никитин М. В. Лексическое значение слова: (Структура и комбинаторика) / Никитин М. В. – М.: Высш. школа, 1983. – 128 с.
6. Чейф У. Значение и структура языка / Чейф У. – М.: Прогресс, 1975. – 432 с.

АННОТАЦИЯ

Волосевич С. П. Типология окказиональных фразеологических номинаций

В данной статье номинация рассматривается как неотъемлемая часть коммуникации. Элементы коммуникативности содержатся в самом понятии номинации. Рассматриваются типы фразеологических номинаций, их мотивированность. Автор исследует такое явление, как мотивированные и демотивированные фразеологические единицы. Особый интерес это явление представляет в свете вторичной фразеологической номинации, то есть образование ФЕ-деривата от уже существующего в языке фразеологизма.

Ключевые слова: номинация, фразеологическая единица, вторичная номинация.

SUMMARY

Volosevich S. P. Nominative typology of nonce idioms

In this article the process of nomination is regarded as part and parcel of communication. The elements of communication are embedded in the notion of nomination. The types of idiomatic nomination are investigated as well as their motivation. The author looks into such phenomenon as motivated and demotivated idioms. This phenomenon is of particular interest when a new nonce idiom is derived from a traditional language idiom.

Key words: nomination, idiom, secondary nomination.